

Проект PEER - "Адаптация
управления трансграничными
водными ресурсами в бассейне
Амударьи к возможным
изменениям климата"

Сводный отчет по позициям

3.2. Разработка предложений по управлению водными ресурсами в условиях изменения климата (3.2.1.2. Правовая и институциональная оценка)

4.4. Презентация результатов и подготовка плана распространения результатов после проекта (4.4.1. Правовые вопросы и тренинг)

Руководитель проекта, проф.

В.А.Духовный

Исполнитель

Д.Р. Зиганшина

Ташкент-2017/2018

Оглавление

Краткое содержание.....	3
1. Предложения по совершенствованию правовой основы сотрудничества в сфере управления водными ресурсами в бассейне Амударьи.....	4
1.1. Исторический экскурс: совершенствование правовой базы сотрудничества (1992-2017)	4
1.2. Рекомендации по дальнейшим направлениям действий	5
Рекомендация 1. Разработать и принять бассейновое соглашение по Амударье.....	6
Рекомендация 2. Выработать и согласовать процедурные правила и руководства	7
Рекомендация 3. Повышать адаптивность системы управления к изменению климата и другим изменяющимся условиям	7
Рекомендация 4. Проработать механизм разделения выгод и затрат как основы будущих соглашений.....	8
Рекомендация 5. Активнее вовлекать все заинтересованные стороны и научное сообщество	9
Рекомендация 6. Соблюдать минимальные требования обычного международного права ..	11
Рекомендация 7. Воспользоваться преимуществами глобальных водных конвенций и других универсальных многосторонних механизмов	14
Рекомендация 8. Уделять больше внимание процессу разработки соглашений и процессам взаимодействия в ходе их реализации	14
Рекомендация 9. Повышать правосознание и уровень правовой культуры	16
Рекомендация 10. Активизировать роль и ответственность юристов	17
Рекомендация 11. Работать над обеспечением соблюдения международных обязательств..	17
Рекомендация 12. Отходить от традиционных переговоров на основе позиций стран к процессу совместного поиска взаимоприемлемых решений	18
Рекомендация 13. Интересы и позиции могут меняться, но неизменной должна оставаться приверженность общим ценностям и международному праву	19
2. Распространение информации о проекте и его результатах	20
2.1. Презентации на различных мероприятиях.....	20
2.2. Результаты проекта PEER в курсе дистанционного обучения.....	21
2.3. Проект PEER на Восьмом Всемирном Водном Форуме (17-23 марта, Бразилия)	21
2.4. Визит на ГЭС «Итайпу» (Парагвай-Бразилия)	21
Приложение 1. Примерная структура бассейнового соглашения о сотрудничестве в области комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна реки Амударья	22
Приложение 2. Справочный материал «Международное водное право: Договорная практика в разрезе ключевых элементов правового режима»	23
Приложение 3. Механизмы разделения выгод и затрат в Америке: сводная информация и полученные уроки для бассейна Амударьи.....	24
Приложение 4. НИЦ МКВК Центральной Азии представил результаты проекта PEER на 8-м Всемирном водном форуме в Бразилиа	31

Краткое содержание

В настоящем отчете представлены основные результаты работ, выполненные по проекту PEER «Адаптация управления трансграничными водными ресурсами в бассейне Амударьи к возможным изменениям климата» за 1 января 2017 г. по апрель 2018 г. по правовым и институциональным вопросам.

Отчет состоит из двух частей.

В первой части изложены предложения по совершенствованию правовой основы сотрудничества в сфере управления водными ресурсами в бассейне Амударьи, суммирующие результаты работ по позиции 3.2.1.2. плана работ «Разработка предложений по управлению водными ресурсами в условиях изменения климата: Правовая и институциональная оценка». Рекомендации подготовлены на основе анализа существующей системы международно-правового регулирования управления водными ресурсами в бассейне Амударьи и передового опыта других бассейнов мира. Рекомендации дополнены следующими вспомогательными и справочными материалами:

Приложение 1. Примерная структура бассейнового соглашения о сотрудничестве в области комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна реки Амударья

Приложение 2. Справочный материал «Международное водное право: Договорная практика в разрезе ключевых элементов правового режима» (240 страниц)

Приложение 3. Механизмы разделения выгод и затрат в Америке: сводная информация и полученные уроки для бассейна Амударьи

Во второй части отчета обобщены результаты работ исполнителя по позиции 4.4.1. «Презентация результатов и подготовка плана распространения результатов проекта: Правовые вопросы и тренинг». Представлена информация о распространении результатов проекта на различных мероприятиях (2.1.), включая 8-ой Всемирный водный форум (2.3.), а также о подготовке лекции для включения в курс дистанционного обучения (2.2.) и о визите на ГЭС «Итайпу» (Парагвай-Бразилия).

1. Предложения по совершенствованию правовой основы сотрудничества в сфере управления водными ресурсами в бассейне Амударьи

(позиция плана 3.2.1.2. Разработка предложений по управлению водными ресурсами в условиях изменения климата: Правовая и институциональная оценка)

Прочная правовая основа является ключевой составляющей эффективного и плодотворного межгосударственного сотрудничества в сфере управления водными ресурсами. Поэтому данному вопросу с первых дней независимости стран Центральной Азии уделяется особое внимание. В отчете за 2016 год «Степень адаптивности системы вододеления в бассейне реки Амударья к постоянно меняющимся условиям: Обзор правовой и институциональной структуры» были продемонстрированы основные достижения стран в формировании международно-правового режима управления водными ресурсами в Центральной Азии и выявлены его основные недостатки. В данном отчете даются рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовой базы сотрудничества в регионе. Рекомендации подготовлены на основе анализа существующей системы международно-правового регулирования управления водными ресурсами в бассейне Амударьи и передового опыта других бассейнов мира.

В первой части дается краткий обзор работ, проведенных в последние 25 лет по совершенствованию правовой базы водного сотрудничества в Центральной Азии. Во второй части приводятся рекомендации по более комплексному и системному использованию потенциала международного права для дальнейшего развития мирных взаимоотношений по вопросам совместного использования водных ресурсов в бассейне Амударьи. Рекомендации дополнены вспомогательными и справочными материалами.

1.1. Исторический экскурс: совершенствование правовой базы сотрудничества (1992-2017)

Работы по усилению правовой основы межгосударственного водного сотрудничества проводились в рамках всех программ конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря (ПБАМ).

В начале 1990-х в рамках ПБАМ-1 Европейский Союз начал программу по оказанию содействия в разработке проектов соглашений по вододелению. Рабочими группами от стран с привлечением экспертов по международному праву было разработано несколько проектов соглашений, но ни один из них не подписан.

В ходе реализации ПБАМ-2 продолжились работы по разработке проектов соглашений. В частности, в 2005-2008 годы при содействии Азиатского банка развития (АБР)¹ страны проводили дискуссии по обсуждению региональной водохозяйственной политики в Центральной Азии. Проведение этих дискуссий было направлено, в первую очередь, на переработку рамочного Соглашения 1998 г. «Об использовании водно-энергетических ресурсов в бассейне реки Сырдарья». Однако уже на первом заседании по проекту участники поддержали предложение Туркменистана, БВО «Амударья» и НИЦ МКВК и обратились к АБР с просьбой о рассмотрении возможности включения бассейна реки Амударья в сферу действия проекта. Таким образом, техническим содействием были охвачены все страны региона и оба бассейна – Сырдарья и Амударья. В результате усилий национальных межведомственных рабочих групп и региональной рабочей группы был подготовлен проект нового соглашения по

¹ Техническое содействие АБР «Совершенствование управления совместными водными ресурсами в Центральной Азии» (RETA 6163). Онлайн: www.cawater-info.net/reta/

Сырдарье. Он был одобрен членами МКВК и направлен в страны для обсуждений. Проект соглашения по Амударье тоже прорабатывался, но не был доведен до согласования на уровне МКВК.

В рамках данного технического содействия также была продолжена работа над проектом соглашения об информационном обмене, начатая в ПБАМ-1. Версия проекта соглашения была разослана странам для межведомственного согласования в 2006 г., а затем после очередной доработки еще раз в 2014 году. В настоящее время положительные заключения на проект соглашения «Об информационно-аналитическом обеспечении комплексного управления, использования и охраны водных ресурсов бассейна Аральского моря и организации межгосударственного обмена информацией» получены от Казахстана и Узбекистана.

В начале 2017 года Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) направил странам Центральной Азии проекты конвенций об использовании водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи.² По словам руководителя Центра, проекты конвенций были разработаны в сотрудничестве с ведущими специалистами, отражают достижения современного международного права и максимально учитывают специфику региона и интересы государств как «верховья», так и «низовья».³ Первым на данную инициативу положительно откликнулся Узбекистан.⁴ Реакция международного сообщества была также в целом положительной. В частности, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заверил, что приложит все усилия по продвижению конвенций. Вместе с тем высказывались мнения, что процесс разработки был недостаточно прозрачным и что совместная разработка проектов конвенций представителями заинтересованных стран могла бы создать чувство сопричастности к выработанному документу.

В целом новая внешняя политика Республики Узбекистан, направленная на улучшение отношений с соседями и поиск разумных компромиссов по всем острым вопросам, вселяет надежду, что страны региона приступят к конструктивному диалогу по укреплению правовой и институциональной базы водного сотрудничества в ближайшем будущем.

1.2. Рекомендации по дальнейшим направлениям действий

В данном разделе предлагаются рекомендации, реализация которых могла бы позволить использовать эффективнее потенциал международного водного права в Центральной Азии.

Международно-правовая система в целом и международно-правовое регулирование использования и охраны трансграничных водных ресурсов в частности являются объектом постоянной критики. Они часто характеризуются как недейственные, туманные и ни к чему не обязывающие. Возможно, международное право не всегда поспевает за происходящими в мире переменами, но всё же его критика не всегда справедлива и обоснована. Скептики международного права должны понимать, что задачей международного права не является решение всех имеющихся

² UN Central Asia regional centre's goal is to help build trust, its head says. By Arsen Omarkulov *in* Opinions on 19 May 2017. Онлайн astanatimes.com/2017/05/un-central-asia-regional-centres-goal-is-to-help-build-trust-its-head-says/

³ Очередной существенный шаг друг к другу. ИА «Жахон». Газета «Народное слово». 15 августа 2017. Онлайн: mfa.uz/ru/press/smi/2017/08/11990/

⁴ «Общерегиональному сотрудничеству в водопользовании альтернативы нет» — глава МИДа. Газета.uz. 17 апреля 2017. Онлайн www.gazeta.uz/ru/2017/04/17/water/

международных проблем, а создание цивилизованной среды и платформы, в которой проблемы могут быть решены мирно и согласованно.

Пока мы не добьемся понимания международного права как системы норм, юридически обоснованного поведения и правосознания, будет трудно обеспечить эффективную работу международного права. Задача международного права заключается в построении и поддержании правовых отношений посредством слаженной работы норм и процессов права.

Чтобы обеспечить использование потенциала международного права в полной мере для более эффективного управления водными ресурсами в бассейне Амударьи, надо работать комплексно и системно по трем направлениям:

(i) Совершенствовать нормы права, которые содержатся в региональных и/или соглашениях и обеспечивать их исполнение;

(ii) Активно, осознанно и грамотно участвовать в процессах правотворчества и правоприменения и не допускать поведения, противоречащего нормам и принципам международного права;

(iii) Повышать правосознание и правовую культуру.

В случае успешности данных мероприятий, реальным мерилom эффективного правового регулирования будет не совокупное количество принятых договоров, протоколов и деклараций, а формирование правовых отношений, которые позволяют правовому режиму развиваться и совершенствоваться. Договоры имеют значение, но они должны быть частью эффективно действующей системы.

Рекомендация 1. Разработать и принять бассейновое соглашение по Амударье

Существующие в бассейне Амударьи соглашения не могут обеспечить надежную правовую основу для мирного и справедливого управления трансграничными водами в бассейне Амударьи. Среди ключевых недостатков существующего правового режима следующее:

- a) отсутствие детализации основных принципов международного водного права, таких как справедливое и разумное использования, не причинения значительного вреда и минимального экологического стока к условиям Амударьи;
- b) отсутствие передовых методов управления водными ресурсами, включая бассейновый подход, участие общественности, адаптивное управление;
- c) отсутствие согласованных положений, касающихся правил управления и регулирования стока для лет различной водности, включая и размеры попусков;
- d) отсутствие детальных процессуальных обязательств для согласованного управления и планируемых мер (имеются только достаточно общие и декларативные обязательства по обмену информацией, проведению консультаций, уведомлению о планируемых работах, проведению оценки трансграничного воздействия и совместной работе при чрезвычайных ситуациях);
- e) отсутствие Афганистана в системе совместного регулирования;
- f) отсутствие надлежащего учета мер по адаптации к изменению климата, включая мероприятия в периоды засух и паводков;
- g) отсутствие механизмов мониторинга соблюдения и разрешения споров.

Неоспоримым преимуществом такого комплексного и всеобъемлющего документа будет переход от постоянных споров по поводу потенциального воздействия отдельных проектов к скоординированной работе на основе согласованных региональных ограничений и совместному видению будущего бассейна.

В рамках проекта PEER «Адаптация управления трансграничными водными ресурсами в бассейне Амударьи к изменениям климата» была разработана примерная структура потенциального соглашения по бассейну Амударьи (*Приложение 1*), которая позволяет учесть все вышеперечисленные недостатки. Также был подготовлен справочный документ, который состоит из ссылок на передовую практику других бассейнов мира, выдержки из соглашений и другой полезной информации в помощь разработчикам будущих соглашений (*Приложение 2*).

Рекомендация 2. Выработать и согласовать процедурные правила и руководства

Одно соглашение не сделает свое дело, если не будет процедур по его детализации и конкретизации. Так, для бассейна Амударьи одним из необходимых условий слаженной и четкой работы является разработка процедур и правил эксплуатации Вахшского каскада, которые бы гарантировали устойчивое водообеспечение всех стран, в том числе под воздействием изменения климата.

Ожидалось, что такие правила и процедуры будут выработаны в ходе оценки проекта строительства Рогунской ГЭС, подготовленных компаниями Coyne & Bellier и Роугу по контракту с Правительством Республики Таджикистан при финансовой поддержке Всемирного банком. Но этого не произошло. Определение на основе модельных оценок приемлемых для всех стран правил эксплуатации Вахшского каскада, будучи согласованными со всеми странами, могли бы стать базой для устойчивого использования водных ресурсов реки Амударьи.

Рекомендация 3. Повышать адаптивность системы управления к изменению климата и другим изменяющимся условиям

Высокая адаптивность системы предполагает возможность изменения правил и процедур для учета новых обстоятельств, данных и знаний, а также возможность корректировки существующих методов управления перед лицом изменяющихся условий. В этой связи предлагается ряд мер по повышению адаптивности существующей системы:

- Разработать и внедрить в практику конкретные механизмы и условия для изменения или корректировки критериев и принципов вододеления и режимов работы водохранилищ, а также проведения периодического обзора порядка распределения водных ресурсов. Отсутствие таких положений затрудняет принятия решений по адаптации и учету изменяющихся потребностей.
- Обеспечить прозрачный и системный обмен данными и информацией для комплексного и адаптивного управления, использования и охраны водных ресурсов бассейна Амударьи.
- Повысить точность прогноза климатических изменений и наличие запаса воды для многолетнего регулирования.
- Внедрить большую гибкость в систему корректировки лимитов со стороны БВО, поскольку в настоящее время нет четкой иерархии приоритетов при сокращении

лимитов и сложно обеспечить соблюдение пропорциональности при урезке водозаборов по участкам рек.

- Предусмотреть возможность приостановления, передачи или временной уступки прав (лимитов) на использование воды.
- Повысить уровень подготовленности к экстремальным явлениям (засухам и наводнениям), которые будут усиливаться в результате изменения климата. Для этого требуется, среди прочего, создать систему раннего предупреждения экстремальных явлений и выработать руководства по совместному реагированию на ожидаемую засуху или многоводье.
- Усилить работу МКВК по вопросам перспективного планирования и управления, что существенно повысит степень «климатоустойчивости» системы управления в целом. В качестве одного из основных элементов «климатоустойчивости» системы следует ориентировать работу на обеспечение многолетнего регулирования в целях компенсации резких колебаний стока, возникающих в условиях изменения климата.
- Четко прописать и гарантировать меры ответственности за нарушение принципов и процедуры водodelения в бассейне Амударья, включая превышение установленного лимита, нарушение режима работы водохранилищ, а также необеспечение подачи на экологические нужды. Увязать меры ответственности с оценкой ущерба в результате отклонений факта от плана водораспределения.
- Работать надо совершенствованием структуры, мандата и условий работы региональных органов для более четкого и эффективного реагирования на происходящие изменения. Ключевыми предпосылками эффективности институциональной основы является привлечение всех заинтересованных лиц (например, через бассейновые советы) и обеспечение многоуровневого руководства, чтобы принимаемые решения координировались на местном, национальном и региональном уровнях.

Рекомендация 4. Проработать механизм разделения выгод и затрат как основы будущих соглашений

Справедливое разделение выгод и затрат по использованию трансграничных вод – неременное условие для достижения взаимовыгодных решений и заключению соглашений, которые будут соблюдаться в будущем. В самой Центральной Азии и в других регионах мира есть множество примеров, как такие механизмы работают. В *Приложении 3* приведено два примера разделения выгод и затрат от скоординированной эксплуатации гидроэлектростанций на благо двух государств. ГЭС «Итайпу» - это пример совместного строительства и эксплуатации Бразилией и Парагваем ГЭС, которая расположена прямо на границе между двумя странами и вырабатывает электроэнергию на условиях выгодных для обеих государств. Второй пример – это координация действий между США и Канадой по строительству и эксплуатации нескольких водохранилищ на реке Колумбия. В данном случае производство электроэнергии является не единственной (хоть и приоритетной) заинтересованностью государств. Более того, именно страна низовий (США) была больше заинтересована в первоначальном сотрудничестве в скоординированной развитии потенциала реки Колумбия.

Рекомендация 5. Активнее вовлекать все заинтересованные стороны и научное сообщество

Качество договоров и норм, которые они предписывают, не формируется извне, а создается коллективными усилиями стран. Любое соглашение – это результат компромисса между участниками с разным пониманием основных вопросов и разными интересами на кону. Для разработки «более совершенных» соглашений требуются более глубокие знания и готовность участников принять их в качестве юридически обязательной линии поведения.

Не следует пренебрегать необходимостью более активного вовлечения ученых в процесс разработки новых соглашений и их последующего исполнения. Особую важность имеет экономическое обоснование проектов соглашений, регулирующих вопросы использования водных ресурсов. Без научного обоснования и оценок водохозяйственной и экологической ситуации на перспективу также невозможно разработать действенные соглашения.

Важным аспектом является обеспечение широкого участия всех заинтересованных лиц в разработке, а затем и исполнении соглашений. Безусловно, привлечение всех заинтересованных лиц требует значительных затрат времени и ресурсов, но результат в виде налаживания взаимодействия и создания чувства сопричастности окупит все затраты.

В процессах управления водными ресурсами особую роль играют бассейновые советы.

В рамках проекта PEER было выполнено картирование основных стейкхолдеров, с которыми БВО «Амударья» работает на регулярной основе (см. схему внизу). Как выявило изучение, БВО и его структурные подразделения на регулярной и системной основе взаимодействуют только с поставщиками воды и с органами местной власти. Взаимодействие с водопользователями из других секторов, с образовательными и научными учреждениями происходит на единичной основе. Требуется более детальное изучение, которое позволит выявить потребности заинтересованных сторон, а также улучшить взаимодействие с ними БВО. Такая работа послужит основой для возможного создания в будущем Бассейнового совета при БВО.

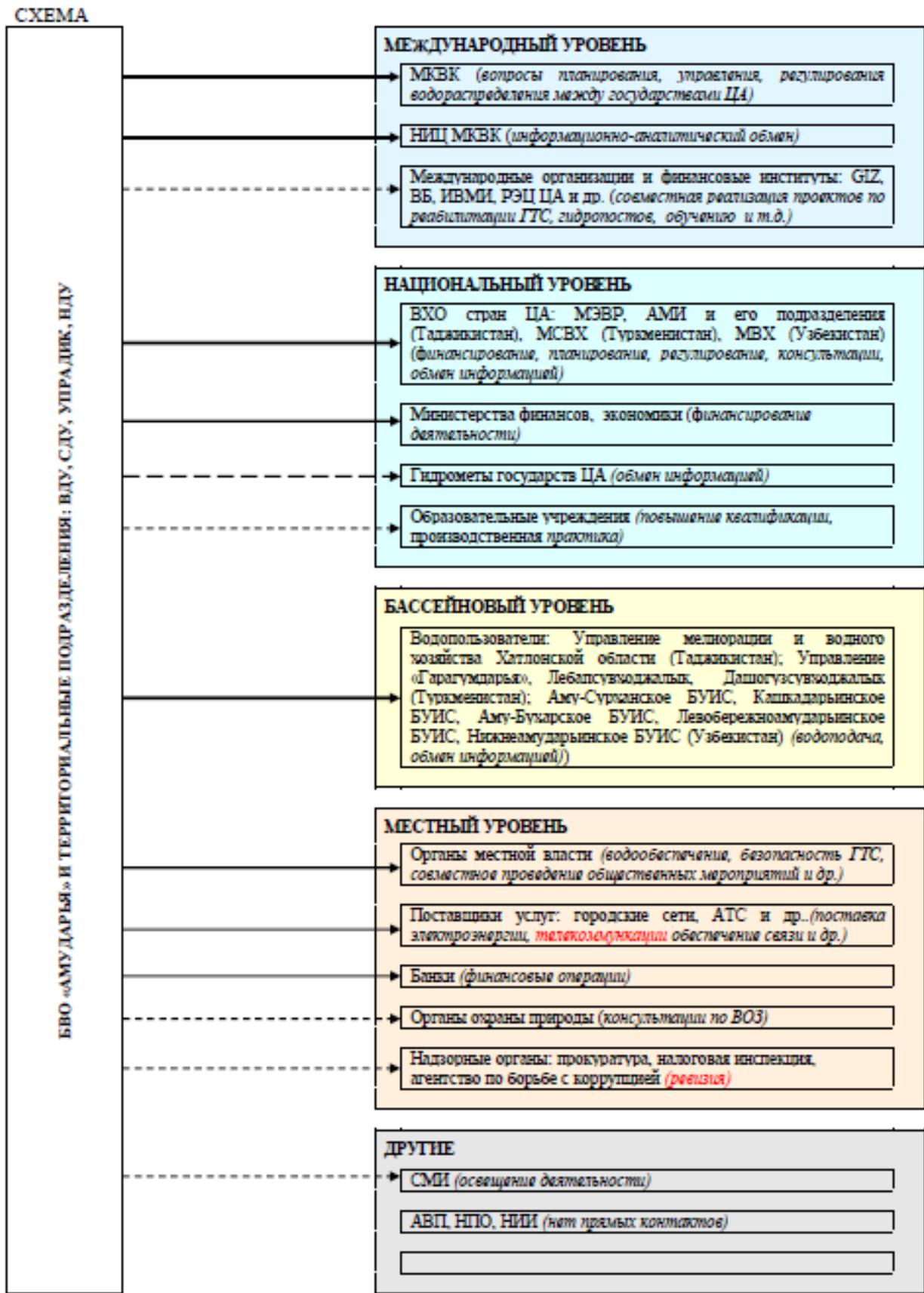

Схема взаимодействия БВО «Амударья» с ключевыми партнерами

Рекомендация 6. Соблюдать минимальные требования обычного международного права

Международно-правовая практика использования и управления водными ресурсами нарабатала целый комплекс материальных и процедурных мер. Чтобы быть добросовестным участником межгосударственных водных отношений и обеспечивать надлежащее исполнение требований международного водного права следует придерживаться как минимум следующих положений, которые достигли статуса обычных норм международного права:

1. Следовать правилу справедливого и разумного использования
2. Предпринимать все надлежащие меры для предотвращения ограничения и сокращения трансграничного воздействия
3. Обеспечивать минимальный экологический сток по реке
4. Добросовестно сотрудничать с прибрежными государства в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока.

1. *Правило справедливого и разумного использования* включает в себя как право государств водотока использовать его в пределах своей территории справедливым и разумным образом, так и обязанность сотрудничать в его защите и освоении. Требование его соблюдения возникает при коллизии видов использования водотока, то есть, как правило, в тех речных бассейнах, где водные ресурсы полностью распределены, а изменяющиеся условия и приоритеты требуют рассмотрения вопроса о пересмотре действующего водораспределения.

- a. Использование международного водотока справедливым и разумным образом требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств, среди которых нет изначально приоритетных, но особое внимание следует уделить насущным человеческим нуждам – Ст. 10(2) Конвенции ООН о водотоках 1997 года;
- b. Целью использования и сотрудничества должно быть достижение его оптимального и устойчивого использования и получение связанных с этим выгод. Неустойчивое использование водотока является несправедливым, и, следовательно, незаконным;
- c. Трансграничное воздействие не всегда означает несправедливое использование;
- d. Процедуры и институты сотрудничества играют неопределимую роль, так как оценка справедливости и разумности должна производиться для каждого конкретного случая и может меняться с течением времени.

Минимальные требования его соблюдения обобщены в схеме внизу.

Факторы и обстоятельства справедливого и разумного использования (ст. 6ВК97)

Рис. Факторы и обстоятельства справедливого и разумного использования водных ресурсов

2. *Обязательство предотвращать, ограничивать и сокращать трансграничное воздействие* не является абсолютным обязательством, которое запрещает наносить любой «значительный трансграничный вред», а является относительным обязательством, которое требует, чтобы государства предпринимали «все соответствующие меры» по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия, то есть соблюдали должную осмотрительность (due diligence). Должная осмотрительность в соблюдении обязательства предотвращать, ограничивать и сокращать трансграничное воздействие:
 - Содержит элементы пропорциональности, относительности и гибкости для учета конкретных обстоятельств и специфики каждого конкретного водотока, включая уровень экономического, технологического и административного развития и потенциала страны;
 - Влечет международно-правовую ответственность за несоблюдение должной осмотрительности, то есть за неприятия всех соответствующих мер по предотвращению, ограничению и сокращению, а не за факт трансграничного воздействия.

Конкретные минимальные требования для принятия «всех соответствующих мер» включают в себя (на примере Водной конвенции ЕЭК ООН):

Правовые, административные, экономические, финансовые меры – ст. 3(1)

- Применение малоотходной и безотходной технологии – ст.3(a);
- Режим выдачи разрешений на сброс сточных вод, мониторинг разрешенных сбросов и контроля за ними, на основе соответствующей наилучшей имеющейся технологии – ст. 3(b, c), Приложение I;
- Применение биологической очистки (эквивалента) в отношении коммунально-бытовых сточных вод - ст. 3 (e);
- Меры на основе соответствующей наилучшей имеющейся технологии для сокращения поступления биогенных веществ из промышленных и коммунально-бытовых источников – ст.3 (f);
- Меры и наилучшую в экологическом отношении практику (Приложение II) для сокращения поступления биогенных и опасных веществ из диффузных источников – ст. 3(g);
- Оценка воздействия на окружающую среду и другие методы оценки - ст. 3(h);
- Поощрение устойчивого управления водными ресурсами, включая применение экосистемного подхода - ст.3(i);
- Планы действий в чрезвычайных ситуациях – ст.3(j);
- Дополнительные меры по предотвращению загрязнения подземных вод – ст.3(k);
- Сведение к минимуму опасности аварийного загрязнения – ст.3(l).

Другие меры и обязательства «всех соответствующих мер», среди которых:

- Установление предельных норм содержания загрязнителей в сбросах в поверхностные воды на основе наилучшей имеющейся технологии, конкретно применимые к отдельным отраслям и секторам промышленности - ст. 3(2);
- Определение целевых показателей качества воды и утверждение критериев качества воды согласно Приложению III;
- Разработка программ мониторинга состояния трансграничных вод (ст. 4);
- Обеспечение предоставления информации о состоянии трансграничных вод общественности в соответствии с указаниями, установленными в ст. 16;
- Сотрудничество в соответствии с формулировками и указаниями статьи 2 (6) и статей 5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 17.

3. *Обязательство добросовестного сотрудничества* является обязательством результата и требует проактивных действий со стороны государств водотока для достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока. Оно является самостоятельным обязательством, но также включает в себя процедурные обязательства или конкретные формы сотрудничества. Минимальными процедурными обязательствами, которые признаны обычной нормой права являются:

- Регулярный обмен данными и информацией между прибрежными странами;
- Проведение консультаций касательно трансграничных вод;
- Предварительное уведомление о планируемых мерах
- Оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Рекомендация 7. Воспользоваться преимуществами глобальных водных конвенций и других универсальных многосторонних механизмов

Глобальные конвенции, многие положения которых содержат обычные нормы международного права, могут внести весомый вклад в укрепление правовой основы в бассейне.

Водная конвенция ЕЭК ООН 1992 года, как источник детальных положений по предотвращению причинения ущерба и сотрудничеству на трансграничном уровне, может внести значительный вклад в усовершенствование правовой основы в бассейне. Плюсом Конвенции является институциональная поддержка со стороны ее органов. Рабочие органы Конвенции способствуют процессу взаимного обучения и построения доверия, проводя семинары, реализуя пилотные проекты и разрабатывая различные практические руководства и рекомендации. Совместная работа технических специалистов, юристов и лиц, определяющих политику, по рассмотрению научных, политических и правовых вопросов на встречах в рамках Конвенции способствует выработке общего понимания проблем и подходов к их решению.

Конвенция ООН 1997 года по водотокам также вносит вклад в укрепление регионального водного сотрудничества. В первую очередь, данная конвенция, в которой кодифицированы ключевые нормы обычного права в сфере межгосударственного водопользования, может играть дополняющую роль к существующим соглашениям, которые не определяют права и обязательства сторон в полном объеме. Она может таким образом усилить материальную и процессуальную систему сотрудничества в бассейне. Конвенция также может послужить в качестве общей платформы для стран Центральной Азии и Афганистана при ведении переговоров по будущим соглашениям, поскольку она не препятствует заключению и не отвергает потребности в подобных соглашениях по водотокам. Конвенция ООН 1997 года по водотокам может усилить национальное «измерение» управления водой, требуя изменений в пределах юрисдикции отдельных стран. Применение Конвенции внутри стран особенно очевидно в необходимости в комплексном управлении водными ресурсами, защите экосистем и принятии «всех надлежащих мер», например, соответствующих правовых, административных, технических и практических механизмов для выполнения Конвенции. Наконец, особое значение имеет вклад Конвенции ООН 1997 года по водотокам в мирное решение противоречий, проявляемое в его системе процедур и механизмов урегулирования споров, включая беспристрастную комиссию по установлению фактов.

Глобальные конвенции могут многое предложить странам бассейна Амударьи для решения имеющихся проблемных вопросов, но важно помнить, что будучи рамочными документами, они не могут заменить детальные бассейновые соглашения, которые должны быть приняты прибрежными государствами для учета из специфических нужд и потребностей. В Водной конвенции ЕЭК ООН от 1992 года однозначно говорится, что ее цели должны быть достигнуты, главным образом, посредством заключения Сторонами Конвенции отдельных двух- и многосторонних соглашений по конкретным трансграничным водам (статья 9).

Рекомендация 8. Уделять больше внимание процессу разработки соглашений и процессам взаимодействия в ходе их реализации

Разработка новых – даже идеальных с точки зрения юридической техники – региональных или бассейновых соглашений не решит проблему, если не будут соблюдены два условия. Первое – если процесс разработки проектов соглашений не

будет максимально прозрачным и устраивающим всех участников переговорного процесса. Второе – если не будет создана эффективная система выполнения обязательств.

Процесс подготовки соглашения играет очень важную роль для признания и внедрения правовых положений, но этому вопросу в ходе подготовки проектов соглашений по водным вопросам в Центральной Азии не всегда придается должное значение. Учитывая, что переговоры зачастую организуются донорами, частично корень проблемы лежит в фрагментированности их действий, отсутствии долговременных обязательств и постоянной смене их приоритетов. Большая доля ответственности, безусловно, лежит на самих государствах.

Положительным примером правильной организации процесса можно назвать опыт работы над проектом нового Соглашения «Об использовании водных и энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья» в рамках технического содействия АБР. Для разработки проекта документа был использован трехступенчатый подход, в который были задействованы члены рабочих групп. Сначала национальные рабочие группы проанализировали эффективность действующих соглашений, включая Соглашение 1998 года, с точки зрения национальных интересов и изложили все положительные стороны имеющихся документов и выявили основные причины невыполнения положений данного соглашения и его недостатки. Затем на основе имевшихся к тому времени проектов соглашений (проект Казахстана, проект, направленный МИД Таджикистана, проект БВО «Сырдарья» и НИЦ МКВК) и действующего Соглашения 1998 года членами рабочих групп был выработан предварительный вариант проекта нового соглашения. Данный проект впоследствии обсуждался и дорабатывался в ходе встреч и семинаров. В нем были учтены рекомендации специалиста по международному водному праву по общей структуре соглашения. Таким образом, были приложены максимальные усилия для того, чтобы подготовленный документ вобрал в себя все положительные достижения действующего соглашения, учел его недостатки и в тоже время был осуществим на практике.

Но, как уже отмечалось выше, даже идеально составленный договор не может выполнить за страны работу по претворению в жизнь ее предписаний. Нужна четкая система исполнения международно-правовых обязательств как на региональном, так и национальном уровнях.

Полезным примером может служить экспериментальный подход, примененный в работе Международной пограничной и водной комиссии между США и Мексикой. В ответ на климатические изменения и усиливающуюся неопределенность, 20 ноября 2012 года США и Мексика подписали протокол о временных совместных действиях в бассейне реки Колорадо на период до 2017 года, который вносит дополнения в Договор 1944 года об использовании водных ресурсов. Протокол охватывал три ключевых вопроса. Во-первых, он предусматривал, что обе страны будут нести обязательства в условиях избытка и недостатка воды и, что Мексика будет иметь возможность аккумулировать часть своей доли воды на территории США. Во-вторых, протокол стимулировал привлечение инвестиций в водохозяйственную инфраструктуру Мексики, в частности допуская оплату со стороны США работ по модернизации ирригационных систем за пределами своей территории для обеспечения экономии воды. Наконец, протокол предусматривает поддержание экологического стока для восстановления дельты Колорадо, хоть и на экспериментальной основе. По истечении пяти «экспериментальных» лет, Стороны решили работать по такой схеме на постоянной основе. Протокол является прекрасным примером тех взаимоприемлемых уступок, которые соседние страны могут и должны делать, идя навстречу друг другу в преддверии наступающего водного кризиса.

Рекомендация 9. Повышать правосознание и уровень правовой культуры

Международное право – это разновидность социального регулирования, поэтому залогом его эффективности является активное и осознанное участие всех заинтересованных лиц в процессах правотворчества и правоприменения. Наша непричастность и отстраненность во многом исходит из убеждения, что от нас ничего не зависит. Но это ложное убеждение – развивая индивидуальное, коллективное и общественное сознание, мы можем внести значительный вклад в повышение эффективности международного права. Так, судья Международного суда ООН Виранмантри в своем особом мнении по консультативному заключению о запрещении ядерного оружия, подчеркивает существенную роль движения по защите прав человека для формирования требований общественного сознания,⁵ а значит и развития международного права. Большой потенциал в учете требований общественного сознания видится в сфере устойчивого использования водных ресурсов и охраны окружающей среды, с усиливающимися тенденциями на коммерциализацию доступа к воде для удовлетворения насущных потребностей людей и экосистем.

При этом важно понимать, что понятия «общественное сознание» и «общественное мнение» не равнозначны. Исследователи считают, что понятию «общественное мнение», которое может быть объектом манипуляций и пропаганды, недостает моральной составляющей, которая присутствует в понятии «общественное сознание».⁶ Таким образом, коренное отличие между «сознанием» и «мнением» лежит в том, что важно не только иметь определенное мнение или убеждение по вопросам морали и права, а осознавать свою обязанность поступать в соответствии с этими моральными убеждениями и/или правовыми установками. Поэтому для развития и эффективного применения международного права важно уделять первостепенное внимание формированию и повышению уровня общественного сознания и правовой культуры в целом.

Следует поощрять преподавание, изучение, распространение и более широкое признание международного (водного) права среди различных целевых групп (государственных деятелей, юристов, журналистов, общественности). К сожалению, в настоящее время имеют место неверные и односторонние толкования положений международного водного права. Также имеются случаи, когда средства массовой информации, которые, по сути, должны играть ключевую роль в повышении международно-правовой культуры, наоборот усиливают недопонимания и ошибочные толкования.

Представителям государств и гражданского общества следует активнее участвовать и взаимодействовать на различных международных и региональных площадках, бассейновых организациях, в правотворческих и правоприменительных процессах, в том числе в рамках многосторонних природоохранных конвенций. Совместное обучение и проекты также могут способствовать повышению правовой культуры. Опыт, приобретенный в процессе взаимодействия с партнерами из различных стран и секторов, может служить основой для изменения поведенческих

⁵ Dissenting Opinion of Judge Weeramantry, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* General List No 95 [1996] ICJ Reports 226 at 490.

⁶ Edward L. Bernays. *Crystallising public opinion*. Open Road Media, 2015; Ryan Calo et al (eds). *Robot Law*. Edward Elgar Publishing, 2016; Theodor Meron, 'The Martens Clause, principles of humanity, and dictates of public conscience' (2000) 94 *American Journal of International Law* 78-89.

моделей, согласования различных позиций и выработки общего понимания и применения положений международного водного права.

Рекомендация 10. Активизировать роль и ответственность юристов

Роль правоведов в создании, развитии, внедрении и применении международного права заслуживает отдельного внимания. Филипп Эллот следующим образом сформулировал важную функцию юристов в международном праве:

Юристы-международники служат не правительству, а международному сообществу. Как юристы они служат не силе, а правосудию. Поэтому обязанностью юристов-международников, и даже юристов, нанятых правительством, является учет не только интересов того или иного государства, но и долгосрочных интересов международного сообщества. В отличие от юристов любой другой специализации, юристы-международники имеют функцию «универсализации».⁷

Высококвалифицированные юристы должны активнее участвовать в процессе создания и развития международного права в бассейне Амударьи. Недостаток местных квалифицированных специалистов по международному водному праву имел негативные последствия для процесса и результатов переговоров между странами Центральной Азии в 2005-2008 гг. Их отсутствие ограничило возможности для полноценного обсуждения юридических нюансов. Также удручает отсутствие или спорадическое участие правоведов из нашего региона в работе органов Конвенций ЕЭК ООН. Их неучастие ведет к потере возможностей для стран бассейна Амударьи стать частью сообщества, которое оказывают мощное влияние на развитие и толкование международного водного права в целом.

Рекомендация 11. Работать над обеспечением соблюдения международных обязательств

В национальной системе права государство устанавливает правила поведения и обеспечивает их исполнение вертикалью власти, а, при необходимости, и аппаратом принуждения. В отличие от национального, международное право – это горизонтальная система, в которой отсутствует централизованный орган по принятию и приведению в исполнение норм права. Нормы международного права создаются самими государствами посредством согласования интересов и позиций для регулирования их же собственного поведения. При этом государства как основные субъекты международного права должны достичь согласия относительно содержания правил поведения и их обязательности. Соблюдение норм международного права не обеспечивается вертикальным принуждением, а базируется на добровольности их реализации и рациональном сотрудничестве государств. Но даже наличие жестких механизмов принуждения не может быть гарантом эффективности права, как международного, так и национального. Исследования подтверждают, что соблюдение норм права во многом обеспечивается социально-экономическими, моральными, культурными факторами, а не механизмами принуждения.

⁷ Philip Allott, 'State responsibility and the unmaking of international law' (1988) 29 Harvard International Law Journal 1-26 at 24.

Рекомендация 12. Отходить от традиционных переговоров на основе позиций стран к процессу совместного поиска взаимоприемлемых решений

В настоящее время взаимодействие между странами региона в области совместно используемых водных ресурсов в большей степени принимает форму стратегического действия, а не конструктивного диалога. Зачастую государственные чиновники стран просто информируют друг друга о позиции своего государства, без попытки убедить и склонить своих коллег путем обоснования и тщательной аргументации излагаемой позиции. К примеру, делаются ссылки на принципы международного водного права при обозначении позиции страны, но аргументация того, что эти общие нормы подразумевают в данной конкретной ситуации, отсутствует. Аналогично, если страны отвергают те или иные предписания международного водного права, делается весьма общее и туманное заявление их неприемлемости для страны без объяснения конкретных причин.

Нужен конструктивный и аргументированный диалог. Чтобы решение было действительно «коллективным», оно должно быть продуктом взаимного обмена мнениями и обоснованного консенсуса.⁸ Самое главное, доводы для таких решений должны быть приемлемыми для всех участников и восприниматься ими как легитимные.

Только в процессе такого диалога, который заключается в обмене обоснованными, разумными и учитывающими интересы всех заинтересованных стран аргументами и контраргументами, возможно нахождение оптимально подходящего варианта. Только тогда можно разгадать загадку «справедливого и разумного использования» для условий бассейна Амударьи. Только тогда принцип справедливого и разумного использования будет выступать в качестве сдерживающей правовой меры, а не политического заявления.

С большим сожалением стоит констатировать, что оценка воздействия проекта строительства Рогунской ГЭС, выполненная при финансовой поддержке Всемирного банка, не предоставила странам возможность проведения такого конструктивного, доверительного и аргументированного диалога. Процесс оценки мог бы быть инициирован и проведен прозрачнее, с непосредственным вовлечением представителей стран (а не просто консультациями), с привлечением консалтинговых компаний, которым доверяют страны, и с более внимательным и профессиональным отношением к обеспокоенностям стран в части потенциального воздействия. Результаты оценки не были убедительными по многим параметрам, включая неверное толкование применимого международного права и отсутствие назначения выходных параметров Нурекского каскада после запуска Рогунской ГЭС. У находящихся под потенциальным воздействием стран сложилось впечатление о формальности проведенной оценки и изначальной предопределенности ее результатов. Таджикистан также вряд ли может быть полностью удовлетворен оценкой, так как истинным выигрышем страны в данной ситуации может быть только аргументированное убеждение потенциально затрагиваемых стран в среднем и нижнем течении о выгоды и безопасности планируемого проекта.

⁸ Risse, "Let's argue!".

**Рекомендация 13. Интересы и позиции могут меняться,
но неизменной должна оставаться приверженность общим ценностям
и международному праву**

Эмиль Дюркгейм, один из основателей современной социологии, писал:

[Е]сли определенный интерес связывает людей, то не более чем на несколько месяцев [...] Нет ничего менее постоянного, чем интерес. Сегодня, он объединяет меня с тобой, а завтра сделает нас врагами. Такой мотив может породить только кратковременные отношения и мимолетные союзы.⁹

Поскольку интересы постоянно меняются, недальновидно строить сообщества вокруг интересов. Более долговечным и надежным объединяющим фактором могут служить общие ценности. Международное право как система правовых отношений, которая позволяет перерабатывать индивидуальные интересы в коллективные предписания и ценности, может сыграть в этом позитивную роль. Чувство общности и сопричастности, формируемое в процессе взаимодействия, служит объединению. В таких условиях могут быть усилены взаимный обмен знаниями и опытом, координация действий и социализация, а дисбаланс сил сглажен. Взаимоотношения, построенные на общем понимании международного права и его обязательности, становятся выражением коллективного сознания, которое порождает стабильные правовые отношения и приверженность общим ценностям, таким как ценность воды и экосистем.

⁹ См. Эмиль Дюркгейм «Разделение труда в обществе», Free Press 1997, стр. 203-4 (Emile Durkheim, *The division of labor in society*).

2. Распространение информации о проекте и его результатах

(позиция плана 4.4.1. Презентация результатов и подготовка плана распространения результатов проекта: Правовые вопросы и тренинг)

Информация о проекте и его результатах широко распространялась в течение всего периода его реализации.

2.1. Презентации на различных мероприятиях

Зиганшина Д.Р. сделала следующие презентации, в которых были представлены результаты проекта:

- *«Введение в международное водное право»* на семинаре-тренинге, организованном GIZ для представителей бассейновых водохозяйственных организаций из Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, 17 мая 2016 г. в Ташкенте;
- *«Обзор двух глобальных водных конвенций: Водной конвенции ЕЭК ООН от 1992 г. и Конвенции ООН по водотокам от 1997 г.»* на национальном семинаре для водников и специалистов прочих релевантных министерств и парламентариев «Роли двух глобальных водных конвенций для продвижения ИУВР в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в ЦА», прошедшем 22 мая 2016 г. в Ташкенте;
- *«Введение в международное водное право»* на 7-й Центрально-Азиатской программе лидеров «Устойчивое развитие», прошедшей 27 сентября 2016 г. в Алматы;
- *«Адаптация к изменению климата в бассейне реки Амударья: борьба с засухой»* на 14-ой Международной конференции «МСБО Европы - 2016 г.» во время третьего круглого стола: Адаптация к изменению климата: управление ресурсами, дефицит и засуха, 19 - 22 октября 2016 г. в Лурде, Франция. Презентация доступна по ссылке www.cawater-info.net/projects/peer-amudarya/;
- *«История 25-летнего трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии: роль международного права»* на круглом столе «Продвижение эффективности международного водного права в поддержку безопасности и мира», организованном Женевским центром водных ресурсов при Всемирной метеорологической организации 26 октября 2016 г. в Женеве;
- *«Историческое распределение воды в бассейне Амударья: достижения и проблемы»* на Глобальном семинаре ЕЭК ООН по вопросу о распределении водных ресурсов в трансграничных бассейнах», состоявшемся 16-17 октября 2017 г. в Женеве;
- *«Амударья - великая река на пороге принятия решений»* (проф. Духовный В.А., Зиганшина Д.Р., Сорокин А.Г.) на Международном саммите «Вода и климат - встреча великих рек мира», прошедшем 23-25 октября 2017 г. в Риме, Италия;
- *«25 лет регионального водного сотрудничества в рамках МКВК ЦА»* на Международной конференции «От регионального сотрудничества к глобальному миру и безопасности по вопросам обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии» (Самарканд, 10-11 ноября 2017 г.);
- *«Международное право, дипломатия и водные ресурсы в Центральной Азии»* Центральноазиатская международная научно-практическая конференция «25 лет водному сотрудничеству государств ЦА: опыт пройденного и задачи будущего», 24

ноября 2017 г., Ташкент, http://www.cawater-info.net/projects/peer-amudarya/pdf/ziganshina_1117.pdf.

2.2. Результаты проекта PEER в курсе дистанционного обучения

Презентация «*Историческое распределение воды в бассейне Амударьи: достижения и проблемы*», подготовленная по результатам проекта PEER включена в качестве лекции в курс дистанционного обучения по международному водному праву и праву трансграничных водоносных горизонтов (<https://www.unige.ch/formcont/waterlaw/ipel/>);

2.3. Проект PEER на Восьмом Всемирном Водном Форуме (17-23 марта, Бразилия)

НИЦ МКВК Центральной Азии был представлен на четырех сессиях Всемирного водного форума и стал со-организатором одного сайд-ивента. Всемирный водный форум – это крупнейшее мероприятие по водным вопросам, организуемое Всемирным водным советом каждые три года. С 17 по 23 марта 2018 года более 10 тысяч представителей органов власти, научного сообщества и общественности из 172 стран мира приняли участие в более чем 200 тематических сессиях Форума в Бразилия.

В каждом выступлении представителя НИЦ МКВК были высечены выводы и рекомендации проекта PEER/USAID «Адаптация управления водными ресурсами в бассейне Амударьи к возможным изменениям климата». В приложение 4 представлен детальный отчет об участии, пресс-релиз размещен на сайте проекта http://www.cawater-info.net/projects/peer-amudarya/8wwf_17-23-03-2018.htm.

2.4. Визит на ГЭС «Итайпу» (Парагвай-Бразилия)

23-24 марта 2018 года был организован визит представителя НИЦ МКВК на ГЭС «Итайпу» для изучения механизма разделения выгод и затрат от совместного строительства и эксплуатации ГЭС Бразилией и Парагваем. По результатам поездки был подготовлен информационно-аналитический материал, который был распространен среди ключевых заинтересованных лиц, и издана брошюра, которая размещена на сайте проекта <http://www.cawater-info.net/projects/peer-amudarya/pdf/itaipu.pdf>.

Приложение 1. Примерная структура бассейнового соглашения о сотрудничестве в области комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна реки Амударья

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ВВЕДЕНИЕ

Преамбула

Предмет и цель Соглашения

Термины и определения

II. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Общее обязательство сотрудничать и принципы сотрудничества

Справедливое и разумное использование и обязательство не нанесения
значительного ущерба

Объем располагаемых водных ресурсов и их распределение

Регулирование стока

Минимальный сток

Сооружения

Меры по рациональному использованию водных ресурсов, их охране и защите

Бассейновый план

III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Обмен информацией и данными

Учет воды (включая снежные покровы, ледники)

Мониторинг и оценка, включая оценку воздействия на окружающую среду

Процедуры в случае планируемых мер

Проведение консультаций

Научно-техническое сотрудничество

IV. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА

МКВК, БВО, Совет бассейна

V. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Засуха

Наводнение

Системы раннего предупреждения

VI. МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

VIII. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Условия строительства и режим наполнения водохранилища
Рогунского гидроузла

Приложение II. Правила эксплуатации водохранилищ Вахшско-Амударьинского
каскада, после [в случае] выхода Рогунского гидроузла на проектный режим

Приложение III. Процедуры уведомления, проведения консультаций и
переговоров относительно потенциальных последствий планируемых мер

Приложение IV. Арбитраж

Приложение 2. Справочный материал «Международное водное право: Договорная практика в разрезе ключевых элементов правового режима»

См. отдельный документ на 240 стр.

Приложение 3. Механизмы разделения выгод и затрат в Америке: сводная информация и полученные уроки для бассейна Амударьи

ГЭС «Итайпу» (Бразилия и Парагвай)

Общая информация	<ul style="list-style-type: none"> – 20 гидроагрегатов мощностью по 700 МВт (14 ГВт) – Годовая выработка– 103098 млн. кВт.ч (рекорд) – Река Парана (бассейн Ла-Плата)
Правовая и организационная основы	
Общесеймовая правовая основа	Соглашение по бассейну реки Ла-Плата 1969 г. (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай) – скоординированное развитие бассейна
Отдельное соглашение касательно проекта	<ul style="list-style-type: none"> – Заключительный акт 1966 г. между МИД Парагвая и Бразилии (<i>предварительная договоренность о совместном использовании гидроресурсов Параны</i>) – Соглашение по Итайпу 1973 г. между Парагваем и Бразилией (<i>все условия совместного строительства и эксплуатации</i>) – Соглашение между Аргентиной, Бразилией и Парагваем 1979 г. (<i>установило уровни воды для поступления в Аргентину</i>) – Пересмотр условий соглашения 1973 г. в 2009 г.
Общесеймовый совместный орган	Межправительственный координационный комитет (1973)
Специальный орган по ГЭС	<p>Двунациональная компания Итайпу Бинасионал:</p> <ul style="list-style-type: none"> – действует на основе международного соглашения, а не национального законодательства – принадлежит в равных долях обеим странам (уставной фонд 100млн.\$) – внутренний и внешний контроль обеих стран: Органы управления (административный совет/совет директоров и исполнительная дирекция) формируются с равным участием граждан двух стран – персонал 50/50: 1500 граждане Парагвая и 1500 граждане Бразилии (2018) <p>прозрачная отчетность</p>
Механизм распределения выгод и затрат	
Интерес стран	<p>Обоюдный интерес в выработке электроэнергии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Интерес Бразилии: обеспечение фиксированных цен и гарантированного объема электроэнергии на 50 лет - Интерес Парагвая: инвестиции Бразилии в строительство, электроэнергия для собственных нужд и доходы за счет экспорта в Бразилию
Оценка выгод и затрат	12 февраля 1967 года учреждена Совместная техническая комиссии для проведения предварительного технико-экономического обоснования. В 1970 году выполнено ТЭО.
Разделения выгод и затрат	<ul style="list-style-type: none"> – Участие в строительстве и эксплуатации – 50/50 – Разделение производимой электроэнергии - 50/50 – Производство электроэнергии только для нужд Бразилии и Парагвая, без продажи третьим странам – Возможность продажи друг другу по фиксированным ценам – Формула цены электроэнергии установлена в Соглашении – Правительства Бразилии и Парагвая получают от «Итайпу Бинасионал» компенсацию (роялти) за использование

Финансирование строительства	<p>гидроэнергетического потенциала реки Парана (US\$650 за ГВт/час плюс поправочный коэффициент)</p> <p>Частные кредиторы под государственную гарантию Бразилии</p>
Эффект от реализации проекта	
Политический эффект	<ul style="list-style-type: none"> – Решение территориального спора между Парагваем и Бразилией – Усложнение отношения с Аргентиной, которое было решено подписанием трехстороннего соглашения в 1979 г. – Модель для других двусторонних проектов в регионе
Экономический эффект	<ul style="list-style-type: none"> – Толчок к развитию экономики обеих стран – Символ региональной интеграции – Итайпу обеспечивает 5% потребностей в электроэнергии Бразилии и 86% Парагвая – 93% произведенной электроэнергии потребляется в Бразилии – с 1985 по 2005 г. доходы, полученные Парагваем от уступки электроэнергии Бразилии (экспортная продажа), составили US\$1 млрд, сумме вдвое больше всех прямых инвестиций в страну за тот же период
Воздействие на окружающую среду и местное сообщество	<ul style="list-style-type: none"> – Переселено 65 тысяч человек – Затоплен красивейший и крупнейший в мире водопад – Нарушены места обитания видов флоры и фауны
Меры по смягчению	<ul style="list-style-type: none"> – Реализуется программы по экологической устойчивости и социальной ответственности – Создан технопарк Итайпу (3 университета, 9 НИИ, 26 компания и 55 лабораторий), который служит хабом научного и технологического производства
Срок действия механизма и условия пересмотра	
Срок действия механизма	<ul style="list-style-type: none"> - Фиксированная цена до 2023 год - Срок действия соглашения не оговорен
Пересмотр условий соглашения	<p>В 2009 году были пересмотрены некоторые несправедливые с точки зрения Парагвая условия соглашения 1973 г.. Бразилия приняла на себя обязательства: 1) повысить цену на экспортируемое из Парагвая электричество в три раза (с \$124 млн. до US\$360 млн в год); 2) «рассмотреть» возможность продажи электроэнергии третьим странам после 2023 г.; 3) позволить Парагваю продавать электроэнергию напрямую на бразильском рынке, а не только монополии Eletrobrás; 4) профинансировать строительство 348-километровой 500-kV линии электропередач, соединяющей Итайпу и Асунсьон, которая была пущена в действие в 2013 году и стоила US\$450 млн.; 5) Контрольно-финансовое управление Парагвая проведет аудит всех долгов Итайпу, фин.отчеты будут более прозрачными</p>
Будущее развитие	<p>Возможные варианты развития событий после 2023 г.: 1) не будет никаких изменений в Соглашение 1973 года, что приведет к снижению затрат «Итайпу» на 60%; 2) будут внесены изменения, касающиеся величины выплачиваемых роялти и выплат Парагваю за передачу неиспользуемой электроэнергии Бразилии; 3) будут внесены радикальные изменения, в частности позволяющие Парагваю продавать электроэнергию по рыночным ценам также другим странам, например Аргентине.</p>

Основные выводы и уроки ГЭС «Итайпу» сводятся к следующему:

1. Проекты совместного строительства и эксплуатации ГЭС могут, в случае продуманной нормативно-правовой, организационной и финансовой базы, принести значительные выгоды для всех вовлеченных стран.
2. Справедливость – не всегда означает равенство. Распределение выгод должно базироваться на различных потребностях и возможностях стран. В случае Парагвая получение 50% от вырабатываемой на Итайпу электроэнергии не было бы справедливым без возможности ее продажи. Для Бразилии, наоборот, вложенные инвестиции были бы неоправданными без возможности гарантированного приобретения большей части доли Парагвая по фиксированным ценам, ввиду растущего спроса на электроэнергию в стране.
3. Гибкость соглашений, которые позволяют пересматривать ее положения с течением времени, являются важной основой для мирного обсуждения спорных вопросов и восстановления справедливости, в случаях, когда одна из сторон чувствует себя ущемленной.
4. Двусторонние проекты и соглашения должны соответствовать региональным и бассейновым соглашениям. Соглашение по Итайпу принято в рамках пятистороннего рамочного соглашения по бассейну Ла-Плата.
5. Готовность к изменению прежних жестких позиций и пересмотру ранее установленных положений во благо региональной интеграции и добрососедских отношений – отражает позицию ответственного лидерства. Бразилия продемонстрировала, что может идти на существенные экономические уступки дважды – в 1979 году в отношении Аргентины (обеспечив постоянный сток в реке) и в 2017 году с Парагваем (втрое повысив цены за импортируемую электроэнергию).
6. Водные проекты стали стартовой площадкой для интеграционных процессов в регионе. Трехстороннее соглашение 1979 года – стало первым шагом к созданию общего рынка стран Южной Америки Меркосур.
7. Договоренности с затрагиваемыми странами, которые непосредственно не вовлечены в проект, могут принести дополнительную выгоду для региональной координации.
8. Важную роль играет надежная организационно-правовая форма реализации совместных проектов. «Итайпу Бинасионал» показала себя образцовой компанией, приносящей доход в бюджет обеих стран и проводящей политику социальной ответственности и экологической устойчивости.
9. Через создание и эффективную работу технопарка, ГЭС Итайпу выполняет роль хаба научной и технологического производства Бразилии и Парагвая.
10. Правительства Бразилии и Парагвая получают от «Итайпу Бинасионал» компенсацию (роялти) за использование гидроэнергетического потенциала реки Парана, которые направляются на нужды прилегающих районов.

Более подробно пример взаимоотношений Бразилии и Парагвая изложен в брошюре «Механизм разделения выгод и затрат совместного строительства и эксплуатации ГЭС Итайпу», которая размещена на сайте проекта <http://www.cawater-info.net/projects/peer-amudarya/pdf/itaipu.pdf>.

ГЭС на реке Колумбия (США и Канада)

Общая информация	<ul style="list-style-type: none"> – Три водохранилища (Мика, Арроу и Дункан) 19.1 km³ в Канаде и водохранилище Либби в США – Река Колумбия – Около 15% бассейна находится и 38% стока формируется на территории Канады.
Правовая и организационная основы	
Общесеймовая правовая основа	Двустороннее соглашение о пограничных водах 1909 г.
Отдельное соглашение касательно проекта	Соглашение по реке Колумбия в 1961 году (9 лет переговоров) оптимизирует борьбу с паводками и выработку электроэнергии в обеих странах путем строительства 4 дамб (3 в Канаде и 1 в США), компенсационным выплатам и совместного управления.
Общесеймовый совместный орган	Международная совместная комиссия (1909)
Специальный орган по ГЭС и координация деятельности	<p>Организациями, ответственными за реализацию Соглашения, являются Бонневильская администрация по энергетике (BPA) и Армейский инженерный корпус в США (USACE) и В.С. Hydro в Канаде.</p> <p>Постоянный совет инженеров (по 2 представителя от страны, назначаемых правительством) – независимая оценка реализации Соглашения и отчет федеральным правительствам США и Канады.</p> <p>Эксплуатация водохранилищ координируется операционными планами и еженедельными консультациями (конференц-звонок):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Гарантированный операционный план на 6 лет - Детальный операционный план ежегодной обновляет 6-летний план (могут быть включены вопросы рыбоводства и рекреации)
Механизм распределения выгод и затрат	
Интерес стран	<ul style="list-style-type: none"> • Большая часть воды, которая вызвала самое разрушительное наводнение, произошедшее в Портланде в 1894 году, пришло с Канады. • Самый высокий и устойчивый сток в северных бассейнах (Мика и Ревелсток), а сток южных бассейнов низкий и неустойчивый. • Потребность в выработке электроэнергии и борьбе с паводками в обеих странах. Инициатива США (страны низовий)
Оценка выгод и затрат	В 1959 году Международная совместная комиссия подготовила доклад с оценкой и методикой расчета и распределения выгод и затрат, которая заложила основы Соглашения 1964 года
Разделения выгод и затрат	<p>Канада:</p> <p>Построила три водохранилища (Мика, Арроу и Дункан) на реке Колумбия 19.1 km³ и эксплуатирует их на своей территории с целью оптимального производства электроэнергии и регулирования паводков в интересах обеих стран. Канада должна управлять ими в соответствии с согласованным месячным планом, но у нее есть гибкость в управлении отдельными водохранилищами по своему усмотрению, при условии что общее регулирование отвечает требованиям Соглашения и обеспечивается согласованный сток на границе с США.</p> <p>США:</p>

<p>Финансирование строительства</p>	<ul style="list-style-type: none"> – построили водохранилище Либби и эксплуатирует ее на своей территории, выплатив Канаде компенсацию за переселение и ущерб за затопление части территории Канады; – выплатили Канаде 50% предполагаемой стоимости регулирования будущих паводков за 60 лет (\$64 млн.), – выплатили Канаде 50% от возросшего объема производства гидроэлектроэнергии в США в результате строительства оговоренных в Соглашении ГЭС в течение 30 лет (так называемое «Право Канады на энергетические выгоды, получаемые внизу по течению» «Canadian entitlement» - \$254 млн.). <p>В 2003 году истекли 30 лет и выгоды теперь неравные: выплаты Канаде оказались больше, чем ожидалось в 1964 г, а выгоды США меньше из-за конфликта интересов на национальном уровне между гидроэнергетикой и рыбоводством.</p> <p>К апрелю 2003 года, 30-летний срок поставки 50% от возросшего в результате строительства водохранилищ объема производства гидроэнергетики в Канаду завершился, и теперь вся полагающаяся Канаде доля энергетики возвращается на границу с Британской Колумбией.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Британская Колумбия, действующая от лица Канады, продала «Право Канады на энергетические выгоды, получаемые внизу по течению» за \$254 млн. и на эти деньги построила три водохранилища на своей территории. – Водоохранилище в США было построено на деньги США.
<p>Срок действия механизма и условия пересмотра</p>	
<p>Срок действия механизма</p>	<p>В Соглашении 1964 года не обозначена дата его окончания, но предусматривается, что любое из государств может прекратить действие соглашения по истечении 60 лет со дня его вступления в силу, уведомив об этом другую сторону за 10 лет. Если Соглашение будет прекращено:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Мика, Арроу, Дункан и Либби могут продолжать работу в рамках Соглашения о пограничных водах 1909 года. – Канада обязана обеспечить реагирование на запрос о сдерживании паводков от США до тех пор пока водохранилища будут существовать, а США обязана покрывать эксплуатационные затраты Канады на эти цели и потери от неполученной энергии. Однако в соответствии с этим положением регулирование паводков после 2024 года не может быть больше, чем до 2024 года. – Канада также может производить водоотводы с реки Кутней (хотя до сих пор это не осуществлялось). <p>Вне зависимости от того будет ли Соглашение 1964 года продолжать действовать после 2024 года, процедуры по ежегодному регулированию паводков заканчиваются в 2024 году.</p>
<p>Пересмотр условий соглашения</p>	<p>Существует три варианта развития событий после 2024 года:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) продолжение Соглашения, 2) прекращение Соглашения, 3) пересмотр положений Соглашения. <p>Продолжение Соглашение 1964 года будет наиболее выгодным вариантом для Канады, но еще нет окончательной ясности о позиции и выгодах США. В США превалирует мнение, что выплаты Канаде за предоставляемые услуги по регулированию паводков и гидроэнергетические льготы должны</p>

быть пересмотрены и существенно снижены, либо эти услуги также должны включать в себя попуски для рыб и поддержание экосистем в низовьях, которые в настоящее время обеспечиваются только за счет США. Изменение климата также вносит дополнительные сложности, что среди прочего требует более гибких механизмов регулирования бассейном реки Колумбия (по мнению одного из докладчиков, возможно в этой связи будет заключено лишь краткосрочное соглашение).

Основные выводы и уроки опыта Колумбии сводятся к следующему:

1. Соглашение изначально было разработано так, чтобы быть **выгодным как для США, так и Канады**. Обе страны выиграли от согласованной эксплуатации водохранилищ в верхней части бассейна Колумбия и сумели выработать формулу для равного разделения дополнительных выгод от такой эксплуатации. Обе страны также взяли на себя обязательства по равноправному разделению издержек, связанных с первоначальным наполнением водохранилищ.
2. Соглашение по реке Колумбия представляет собой **сбалансированное сочетание стимулов и санкций**, которые делают выгодным его соблюдение и привлечение инвестиций. В основу Соглашения была положена тщательная экономическая оценка выгод и затрат о реализации проекта, выполненная Международной совместной комиссией в 1959 году и продемонстрировавшая обеим странам выгоды от ее реализации. В части санкций Соглашение содержит ряд положений, предусматривающих выплату компенсаций в случае нарушений условий Соглашения. Например, если бы Канада вовремя не построила три водохранилища, оговоренных в Соглашении, она была бы обязана выплачивать неустойку США.
3. Важно предусмотреть механизмы, которые предоставляют всем сторонам **максимальную гибкость** в регулировании их частей совместных водохозяйственных систем, но с условием соблюдения оговоренных ограничений. Так, Канада должна управлять тремя водохранилищами в соответствии с согласованным месячным планом, но у нее есть гибкость в управлении отдельными водохранилищами по своему усмотрению, при условии, что общее регулирование будет отвечать требованиям Соглашения и обеспечивается согласованный сток на границе с США.
4. Важным элементом процесса принятия решений является **гибкость и адаптивность**, которая позволяет решать вопросы напрямую не затронутые в соглашениях. Соглашение 1964 года не регулирует вопросы поддержания водных экосистем и стока для рыб, но Стороны ищут пути для обеспечения этих потребностей. Так, Соглашение требует ежегодной разработки «Обязательного плана эксплуатации» канадских водохранилищ с целью достижения оптимальных энергетических выгод и определенной защиты от паводков в Канаде и США, а также позволяет уполномоченным органам разрабатывать и внедрять «Детальные планы эксплуатации», которые предоставляют странам более выгодные (“more advantageous”) результаты. Уполномоченные органы стран истолковывают “more advantageous” расширенно, что включает помимо производства электроэнергии и защиты от паводков, так же охрану рыб, рекреационные нужды и другие блага. Таким образом, если обе страны согласны, в «Детальных планах эксплуатации» могут учитываться нужды экосистем и рыб.
5. Опыт совместной работы США и Канады представляет интерес для стран Центральной Азии в части организации **процесса переговоров**, основанного на научных проработках и активном участии всех заинтересованных сторон.

6. Пример Колумбии показывает разноплановые выгоды от **вовлечения частного сектора**.

Во-первых, организациями, ответственными за реализацию Соглашения, являются Бонневильская администрация по энергетике (BPA) и Армейский инженерный корпус в США (USACE) и В.С. Hydro в Канаде. BPA и В.С. Hydro – это **коммерческие организации** и основное взаимодействие между странами в рамках данного Соглашения происходит на уровне коммерческих структур. Их прибыль зависит от слаженной работы всей системы, поэтому они заинтересованы в сглаживании и скорейшем разрешении любых конфликтных ситуаций, делают акцент на экономическое развитие и ищут более креативные решения проблем. Даже в одном случае, когда спор достиг уровня федеральных правительств, именно эти две коммерческие организации смогли в итоге сами найти взаимоприемлемое решение.

Во-вторых, частный сектор может служить источником привлечения капитальных фондов. Еще до подписания Соглашения электрические компании Калифорнии были чрезвычайно заинтересованы в тогда еще обсуждаемом совместном проекте между США и Канадой. Консорциум из 41 электрических компаний выкупил у Канады ее право на энергетические выгоды, получаемые внизу по течению за 30 лет за \$254 млн. и подписал соответствующее Соглашение с Канадой и США. В результате частный сектор обеспечил гарантию будущего сбыта электроэнергии, позволил Канаде на эти деньги построить три водохранилища на своей территории, а также простимулировали обе страны в скорейшие сроки завершить строительство. Поскольку Соглашение с консорциумом не было увязано с фактическим строительством водохранилищ или заключением Соглашения, Канада и США должны были бы выполнять свои обязательства перед консорциумом, даже если бы не подписали Соглашение между собой.

7. Важно иметь согласованный перечень **приоритетов** в обозначенных сторонами интересах. Например, борьба с паводками или «насуточные потребности» имеют приоритет над выработкой гидроэнергетики и т.д.
8. Создание независимого **органа по мониторингу** исполнения условий договоренностей позволило обеспечить неукоснительное соблюдение и решать все проблемные вопросы на корню.
9. **Личные взаимоотношения** между сотрудниками уполномоченных Соглашением органов – один из ключевых факторов успеха, который называется многими аналитиками. Сотрудники уполномоченных Соглашением органов из обеих стран поддерживают не только профессиональные, но и личные взаимоотношения, регулярно собираются в воскресные дни вместе с членами своих семей.¹⁰

¹⁰ Hearn G. Columbia Basin: Initial Dam Filling and Flood Warning and Monitoring Mechanisms *in* Altingoz, M. et al. 2018. “Promoting Development in Shared River Basins: Case Studies from International Experience.” Washington, DC, World Bank.

Приложение 4. НИЦ МКВК Центральной Азии представил результаты проекта PEER на 8-м Всемирном водном форуме в Бразилиа

Всемирный водный форум – это крупнейшее мероприятие по водным вопросам, организуемое Всемирным водным советом каждые три года. В 2018 году впервые Форум проходил в Южном полушарии – в Бразилии. Общей темой 8-го Всемирного водного форума стало «Совместное использование воды». С 17 по 23 марта более 10 тысяч представителей органов власти, научного сообщества и общественности из 172 стран мира приняли участие в более чем 200 тематических сессиях Форума.

НИЦ МКВК Центральной Азии был представлен на четырех сессиях Форума и стал со-организатором одного сайд-ивента. В каждом выступлении представителя НИЦ МКВК были высвечены выводы и рекомендации проекта PEER/USAID «Адаптация управления водными ресурсами в бассейне Амударьи к возможным изменениям климата».

Тематическая сессия 8.a.2 «Образование и тренинг по воде – это не затраты, а инвестиции» (20 марта)

На данной сессии обсуждалась важность вопросов образования и повышения квалификации для устойчивой работы систем водоснабжения и управления водными ресурсами в целом. На ней выступили представители государственных органов, частного сектора и региональных организаций, каждый из

которых обозначил свою мотивацию инвестирования в образование и тренинг. Выступавшие отмечали о необходимости специализированных курсов по воде (такие как бизнес школы), создания связей между повышением квалификации и карьерным

ростом, более активном использовании новых информационно-коммуникационных технологий, больших инвестициях в образовательные вопросы и о системном подходе к вопросам тренинга.

О своих расширенных программах тренинга рассказал представитель Veolia-LATAM, который подчеркнул, что образовательные программы – это ключевые инвестиции для устойчивой работы систем водоснабжения. Зиганшина Д.Р. (НИЦ МКВК) привнесла трансграничный аспект в обсуждаемые вопросы, рассказав о деятельности Тренингового центра МКВК и реализуемых научно-исследовательских проектах, которые помогают формировать учебные материалы на основе апробированного опыта на местах. В частности, результаты проекта PEER будут использованы при подготовке нового тренингового модуля «Водные ресурсы и изменение климата». Далее, докладчик сделала акцент на необходимость системного подхода к тренингу и более мудрого внедрения тренингов донорских проектов в национальную систему повышения кадров в странах. Зиганшина Д.Р. отметила, что мы должны думать не только об образовании водников, но и внедрять «водные» направления в образование смежных секторов. Необходимость в такой работе была наглядно выявлена в ходе обсуждения создания бассейновых советов для бассейна Амударьи по проекту PEER.

Тематическая сессия 9.b.2 «Мониторинг, оценка, обмен данными и знаниями на трансграничных бассейнах» (20 марта)

На сессии обсуждалось, как улучшить сбор и обмен данными, информацией и знаниями для укрепления доверия между прибрежными странами. Пол Хаенер из Международного офиса воды рассказал о создании информационной системы в бассейне Чу-Талас. Роберт Аргент из Метеорологической службы Австралии представил основные выводы доклада «Руководство по лучшим практикам по управлению данными по воде: Всемирная инициатива данных по воде», подготовленного Австралией в рамках участия в Глобальной группе высокого уровня по воде. Среди семи основных элементов хорошего управления данными он отметил следующее: 1) определение приоритетных задач управления водой, 2) укрепление институтов, занимающихся данными по воде, 3) создание устойчивых систем мониторинга, 4) принятие стандартов данных, 5) внедрение подхода «открытых данных» к доступу к данным по воде и лицензированию, 6) реализация эффективных информационных систем по водным ресурсам и 7) использование процессов оценки качества данных.

Зиганшина Д. (НИЦ МКВК) рассказала об имеющейся региональной информационной системе в бассейне Аральского моря, с фокусом на данные, полученные в ходе реализации проекта PEER. Среди дальнейших требуемых действий докладчик указала на необходимость улучшения прогнозных данных и доступа к ним, усиления сопричастности всех стран бассейна к производству и распространению данных и информации, продолжение совместного обучения, развитие механизмов доведения информации до конечных пользователей, использование ГИС и дистанционных методов сбора данных, использование моделей, усиление региональной научно-аналитической базы, усиление партнерств с различными заинтересованными лицами и поиск новых нетрадиционных механизмов взаимодействия. Также она распространила среди собравшихся аналитические записки и краткое изложение выводов проекта PEER.

Сайд-ивент «Трансграничное водное сотрудничество в целях продовольственной, энергетической и экологической безопасности в Центральной Азии» (21 марта)

21 марта 2018 года состоялся сайд-ивент на тему: «Трансграничное водное сотрудничество в целях продовольственной, энергетической и экологической безопасности в Центральной Азии». Мероприятие было организовано Региональным экологическим центром Центральной Азии (РЭЦЦА) совместно с Международным фондом спасения Арала (МФСА), Научно-информационным центром Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (НИЦ МКВК) и Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству (ШУРС).

На мероприятии выступили посол Казахстана в Бразилии Саржанов К., министр энергетики и водных ресурсов Таджикистана Усмонзода У., министр водного хозяйства Узбекистана Хамраев Ш.Р., вице-директор ШУРС Пио Веннубст, председатель Исполкома МФСА Байджанов Г., руководитель управления Министерства сельского и водного хозяйства Туркменистана Моммадов Б., заместитель директора НИЦ МКВК Центральной Азии Зиганшина Д.Р. и Якубов М. из РЭЦЦА.

В работе сессии также приняли участие директор Департамента водного хозяйства и мелиорации Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызстана Кокумбек Таштаналиев, директор Исполнительной дирекции МФСА в Казахстане Болат Бекнияз, директор Агентства ГЭФ МФСА в Узбекистане, представители стран в Исполкоме МФСА и делегация Узбекистана.

Участниками мероприятия была подчеркнута важность принятия совместных конструктивных подходов в управлении водными ресурсами и решении экологических проблем, связанных с водой. Представители государств Центральной Азии акцентировали внимание на необходимости обмена опытом и изучения передовой зарубежной практики в сфере совместного использования водных ресурсов, привлечения инвестиций, развития экосистем, внедрения новейших подходов в работу межсекторальной координации, улучшения эффективности использования воды в различных секторах экономики, расширения научно-аналитической базы по

управлению водными ресурсами, совершенствования правовых и институциональных механизмов. Особый акцент в рамках дискуссии был сделан на активизации совместных усилий для решения общепланетарной проблемы высыхания Аральского моря.

Зиганшина Д.Р. (НИЦ МКВК) в своем выступлении говорила об уникальной роли Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, которая работает во благо стран уже более 25 лет. Также была подчеркнута необходимость совместных мер по смягчению последствий изменения климата и улучшению управления водными ресурсами в бассейне Амударьи (на основе выводов проекта PEER «Адаптация управления трансграничными водами в бассейне Амударьи к изменению климата»), и обозначены направления дальнейших действий.

Сессия «Взаимосвязь воды, продовольствия, энергетики и экосистем как инструмент для достижения Целей Устойчивого Развития в странах Центральной Азии и Кавказа» (22 марта)

Данная сессия была организована в рамках регионального процесса Глобальным водным партнёрством Центральной Азии и Кавказа. Сессия была организована в виде модерлируемой панельной дискуссии. В качестве членов панели были приглашены начальник управления Министерства водного хозяйства Узбекистана Кучкаров Ш., заместитель директора НИЦ МКВК Центральной Азии Зиганшина Д.Р. и координатор Водных программ РЭЦЦА Абдурахманов Ф.

Выступавшие отмечали о различных ракурсах взаимосвязи между водой, продовольствием, энергетикой и экосистемами, включая политические, социально-экономические, организационные и технические аспекты. Зиганшина Д.Р. (НИЦ МКВК) отметила, что важно рассматривать взаимосвязь как часть процесса интегрированного управления водными ресурсами и учитывать исключительный характер воды как основы жизни, которую ничем нельзя заменить. Эти выводы были подтверждены, в том числе исследованиями адаптивности режима управления водными ресурсами в бассейне Амударьи в рамках проекта PEER. Между тем, обсуждения по взаимосвязи все еще продолжают идти только в рамках водного сообщества, за редким исключением. Информация и знания по конкретным взаимосвязям ограничены либо содержатся в различных секторах, плохо координирующих между собой. Больше внимания следует уделять также вопросам образования для обеспечения лучшего понимания взаимосвязей.